

Цзян Юйян понимал, что у Господина Хэ много дел, и не настаивал.

— Если врач разрешит, то выпишемся, — сказал он.

В день выписки врач дал множество рекомендаций и выписал лекарства.

— Если голова не болит, не принимайте. Через две недели приходите на повторный осмотр. И обязательно отдыхайте.

Цзян Юйян всё записал.

— Спасибо, доктор.

Врач улыбнулся и, глядя на стоящих рядом двоих, искренне произнес:

— Желаю вам счастья.

Оба замерли на мгновение, но первым оправился Хэ Пэнчэн.

— Спасибо, обязательно.

Цзян Юйян, услышав это естественное и плавное «обязательно», почувствовал, как в его сердце разгорается маленький огонёк надежды.

Выйдя из больницы, Цзян Юйян увидел толпу журналистов у подножия ступеней. Его сердце сжалось, он подумал, что это из-за него. Уже собирался сказать: «Мы не даём интервью», как Хэ Пэнчэн слегка коснулся его руки.

— Не волнуйся, это я их вызвал.

Встретившись с его успокаивающим взглядом, Цзян Юйян кивнул и молча встал рядом.

— У вас двадцать минут, задавайте вопросы, — произнёс Хэ Пэнчэн нейтральным тоном.

— Как ваше самочувствие? Повлияет ли это на вашу дальнейшую жизнь?

Услышав вопрос журналиста, Хэ Пэнчэн повернулся к Ян-Яну. Тот тоже смотрел на него с недоумением.

— Благодаря Ян-Яну я быстро восстановился. Все это время он заботился обо мне, спасибо ему.

Цзян Юйян, пойманный его пристальным взглядом, забыл о присутствии журналистов и инстинктивно покачал головой, одарив Хэ Пэнчэна яркой улыбкой.

— Это моя обязанность.

Хэ Пэнчэн, глядя на его ямочки на щеках, с трудом сдержал желание ткнуть в них пальцем.

— Можете ли вы рассказать о аварии?

Хэ Пэнчэн отвёл взгляд и уставился в камеру.

— Причины аварии всё ещё выясняются. Как только появится новая информация, я сразу сообщу. Я был пострадавшим, так что мне нечего скрывать. Просто надеюсь, что виновный хорошо спрячется.

— За время вашего пребывания в больнице акции семьи Хэ сильно колебались. Планируете ли вы сразу вернуться к работе после выписки?

— Вы слишком высокого мнения обо мне. Успех компании зависит не только от меня. Колебания акций Хэ находятся в пределах нормы. Что касается возвращения к работе...

Хэ Пэнчэн задумался на мгновение.

— Возможно, это будет не так просто. Меня строго контролируют, даже если я ложусь спать позже обычного.

Журналисты рассмеялись, а Цзян Юйян уставился на свои носки, делая вид, что не понимает, на кого тот намекает.

Хэ Пэнчэн продолжал вовлекать Цзян Юйяна, и журналистам пришлось задать вопрос.

— Вы с господином Цзян Юйяном женаты уже четыре года. Наверное, ваши отношения очень крепкие. Кто обычно принимает решения в вашей семье?

Этот вопрос поставил обоих в тупик. В сердце Цзян Юйяна стало горько. У них не было «обычно».

Хэ Пэнчэн задумался на мгновение, затем задал встречный вопрос.

— А у вас в семье кто решает?

— Моя жена.

— То же самое.

Цзян Юйян, скрыв эмоции, поднял голову. Если ты хочешь, чтобы все думали, что у нас хорошие отношения, я сыграю свою роль. С улыбкой на губах он сказал:

— Ты задаёшь такие вопросы, готовься к тому, что дома тебя заставят стоять на коленях на стиральной доске.

Смех в толпе стал ещё громче.

— Вы говорили, что будете усердно работать, чтобы содержать своего мужчину. Это правда?

Цзян Юйян промолчал.

Как он вообще смог такое произнести?

Хэ Пэнчэн, не колеблясь, ответил:

— Конечно, правда.

Он выглядел так, словно боялся, что Ян-Ян передумает.

Довольные журналисты, получив достаточно материала, разошлись, и наконец они смогли отправиться домой. Их встретил Чжан Бинчэнь. Цзян Юйян представил:

— Это Чжан Бинчэнь, мой водитель.

— Здравствуйте, господин Хэ.

— Здравствуйте.

Цзян Юйян, не обращая внимания на неловкое приветствие, спросил:

— Почему Сяо Ю не пришла?

В машине, без её болтовни, казалось, чего-то не хватало.

Чжан Бинчэнь помолчал.

— ...Ей нездоровится.

На самом деле она боялась Хэ Пэнчэна, поэтому и не пришла.

— Что случилось? Всё в порядке? — с беспокойством спросил Цзян Юйян.

— Всё нормально. Вчера допоздна смотрела сериал, голова болит.

Все знали, что Сяо Ю — сова, так что это не было ложью.

Цзян Юйян покачал головой с сожалением.

— Ты бы хоть как-то её контролировал.

На красный свет машина медленно остановилась.

— Да я и сам боюсь, — с полной уверенностью сказал Чжан Бинчэнь. — В наше время все мужчины боятся своих жён.

Вспомнив вопрос журналиста, Цзян Юйян отвернулся к окну. Неужели всё так серьёзно?

Доставив их в старый особняк, Чжан Бинчэнь, сославшись на необходимость заботиться о Сяо Ю, вежливо отказался от приглашения зайти внутрь и уехал.

Тетушка Чан, зная, что сегодня Хэ Пэнчэн выписывается, с раннего утра ждала у входа. Увидев, как они выходят из машины, она с широкой улыбкой подошла к ним, оглядела Цзян Юйяна и с удовлетворением сказала:

— Ничего, не похудел.

Цзян Юйян, пойманный её пристальным взглядом, пообещал себе, что больше не будет худеть, иначе его завалят всевозможными супами.

Аромат еды сразу же наполнил воздух, как только они вошли в дом. Цзян Юйян увидел стол, ломящийся от блюд. Однако Хэ Цзюня и Цзян Ланьсинь не было видно.

— Тетушка Чан, а где родители?

— Они скоро будут, — ответила она, не скрывая улыбки. — Как хорошо, вся семья наконец в сборе.

Слова тетушки Чан задели самое нежное место в сердце Цзян Юйяна, заставляя его одновременно радоваться и плакать.

Как только она закончила говорить, вошли Цзян Ланьсинь и Хэ Цзюнь.

— Ян-Ян вернулся, — с улыбкой сказала Цзян Ланьсинь.

— Да, — кивнул Цзян Юйян.

— Ты много трудился в больнице, — сказал Хэ Цзюнь, вешая свою и жены куртки на вешалку.
— Теперь пусть тетушка Чан хорошо тебя накормит.

— Именно, именно, — поспешно кивнула тетушка Чан. — Еда уже готова, давайте есть, пока не остыла.

Хэ Пэнчэн стоял на месте, наблюдая, как все идут к столу, и очень хотел спросить:

«Вы ничего не забыли?»

Кто здесь их родной сын, уже не понятно?

За столом не обсуждали дела компании — это правило установила Цзян Ланьсинь, и за много лет оно стало привычкой. Поэтому никто не поднимал эту тему.

Цзян Ланьсинь неустанно клала еду в тарелку Цзян Юйяна, заставляя его есть больше. Всю свою материнскую любовь, которую она не могла проявить к сыну, она вылила на невестку.

Глядя на гору еды в тарелке Ян-Яна и на то, как он упорно ест, Хэ Пэнчэн наконец заговорил:

— Мама, у Ян-Яна не такой большой аппетит. Что, если он переест?

Цзян Ланьсинь бросила на него гневный взгляд.

— Повтори, если посмеешь.

Хэ Пэнчэн сдался и тихо сказал Ян-Яну:

— Если не можешь съесть, оставь. Не ешь через силу. Кормление — это мамина слабость. Она однажды перекормила моих рыбок, и они умерли. Только не передай.

Цзян Юйян чуть не подавился рисом.

Хэ Цзюнь, потягивая суп, украдкой положил крабовую ножку, которую жена положила ему в тарелку, обратно на блюдо. Внутренне он подумал: «Ей перекормили не только твоих рыбок и Ян-Яна, но и меня».

Разоблачённая Цзян Ланьсинь устала на Хэ Пэнчэна.

— Что ты несёшь?

Хэ Пэнчэн поспешно опустил голову и продолжил есть.

Таким образом, стало ясно, что на вершине пищевой цепи в этой семье определённо находится Цзян Ланьсинь.

После обеда Цзян Юйян и Хэ Пэнчэн вернулись в спальню.

Хэ Пэнчэн сразу заметил чемодан, стоящий в углу.

— Почему не убрал его в шкаф?

Цзян Юйян посмотрел на «неразлучных друзей».

— ...Спешил, не успел.

Хэ Пэнчэн не стал углубляться в правдивость этого объяснения и подошёл к чемодану.

— Я помогу тебе разобрать.

— Нет, нет, — поспешно остановил его Цзян Юйян. — Ты отдохни, я сам справлюсь.

Хэ Пэнчэн, наблюдая за его суетой, спросил:

— Там что-то такое, что нельзя показывать?

— Ничего, — ответил Цзян Юйян, крепче сжимая ручку чемодана, с явным защитным жестом.

— Трусы?

Цзян Юйян промолчал.

Хэ Пэнчэн с лёгкой насмешкой, с явным хулиганским видом, сказал:

— У меня тоже есть трусы, что тут такого.

— Нет! — Цзян Юйян посмотрел на него. — Иди отдыхай!

— Сначала приму душ, — Хэ Пэнчэн решил не давить. — В больнице столько пробыл, воню.

Только услышав звук воды, Цзян Юйян открыл чемодан и осторожно достал чёрный кожаный блокнот. Долго размышляя, он так и не нашёл подходящего места, чтобы его спрятать, и положил обратно в чемодан.

В нём были записаны его чувства и горечь любви к одному человеку.

<http://bllate.org/book/16918/1557704>